

Почти любовь

Автор:

[Аристарх Ромашин](#)

Почти любовь

Аристарх Ромашин

О вечном #1

Московский донжуан Василий уверен, что любовь – это выдумка писателей, а в жизни настоящей любви нет. Но знакомство с Викторией заставляет его усомниться в собственных убеждениях. Василий боится открывать девушке своё сердце и обращается за помощью к психологу, чтобы преодолеть внутренние противоречия. Поможет ли психолог Василию справиться со страхом сердечной привязанности, заставив молодого человека поверить в любовь? Фото на обложке с сайта Pixabay.

Аристарх Ромашин

Почти любовь

ГЛАВА 1

Через три недели Рождество. Уже десять лет я в одиночестве праздную рождение великого младенца. Раньше, когда родители были живы, мы всегда собирались втроем. Мама просила меня поскорей найти себе женщину и подарить ей с отцом внука или внучку. Папа же отводил меня в сторонку и тихо спрашивал: «Сынок, ты случаем не из этих?». На что я отвечал: «Нет, папа,

просто я еще не нашел свою вторую половинку», а после добавлял: «И вообще – куда вы спешите? Еще успеется». Потом их не стало.

Свою Еву я так и не встретил. Но это не значит, что я не предпринимал попыток отыскать свое ребро среди женщин Москвы. Я пытался. Попыток было много. Но ребра были не те. За исключением одного ребра.

Возможно, она не совсем Ева моей мечты, но что-то родное в ней было. Перед тем, как начать отношения с женщинами, я их предупреждал, что меня интересует только секс без обязательств. Никаких «сюсюканий». Я говорил: «Если я почувствую хотя бы маленький намек на любовь с твоей стороны, то мы расстанемся хорошими друзьями». Женщины соглашались. А потом влюблялись. И я уходил.

А что? Я ведь предупреждал...

С Викторией все получилось иначе. Она, конечно же, тоже нарушила наш негласный договор и позволила пылкому чувству овладеть своим сердцем. Из-за чего мы с ней остались друзьями. Только ни с кем из своих бывших я после этого ни разу не виделся, а с моей победоносной мы вот уже шестую неделю каждую пятницу ужинаем в ресторане.

Наступила очередная пятница, вечер. Я заказал столик у окна: ей так нравится. Ресторан гудел голосами посетителей, в такт подыгрывая им классической музыкой. Зима во всю хозяйничала в городе. Я смотрел на падающие звездочки за окном, которые складывались в белоснежное полотно и блестели при свете полной луны. А потом я увидел живую звездочку. Ровной походкой, в бархатном розовом пальто и в шапке кроличьего меха она нырнула в ресторан. Быстро нашла меня. Улыбнулась. И, на ходу растягивая пуговицы бархата, направилась ко мне.

– На улице холод такой же, как и в твоём сердце, – съязвила звездочка.

Я помог ей избавиться от пальто.

– Не согласен. Я не настолько бесчувственный.

Мы заняли свои места.

- Да-да, помню. Твое равнодушие распространяется только на женщин, которые без памяти от тебя.

- Сами виноваты, - улыбнулся я. - Рассказывай, как ты?

Виктория взяла меню и принялась разглядывать его. Я же принялся разглядывать её. Длинные золотистые волосы. Темно-карие глаза. Аккуратный ровный нос. Чувственные губы. И коричневая маленькая точка над верхней губой. Не знаю почему, но у меня слабость к женщинам с родинкой над губами.

- Я нормально, - сказала она, листая меню. - На работе появился новый сотрудник. Доставал меня.

- Чем же? - спросил я, прекрасно понимая, к чему она ведет.

- Да все восхищался мной. Говорил, что я идеал красоты.

- Правильно говорил.

- Неделю назад, например, при девочках сказал, что завидует моему мужчине, - Виктория посмотрела на меня, но, не увидев ожидаемой реакции, продолжила разглядывать меню.

- Какой хитрец! - восхитился я. - Сделал комплимент и попытался разузнать, свободна ли ты. А ты что в ответ?

- Сказала, как есть, что мой мужчина не ценит этого.

- Неправда, - покачал я отрицательно головой, - ты знаешь, что причина не в этом.

К нам подошел официант. Спросил, готовы ли мы сделать заказ. Мы ответили, что да. Он принял заказ и ушел.

Виктория отложила меню и посмотрела на меня.

- И что было дальше? - поинтересовался я.

- Я позволила ему поухаживать за мной, - перешла в наступление Виктория.

- Хорош собой? - спросил я, не проявляя каких-либо эмоций.

- Не в моем вкусе, но сойдет.

- А кто в твоём?

- Как будто ты не знаешь. Он светловолосый, а мне нравятся темноволосые. У него серые глаза, а мне нравятся, - она пристально посмотрела на меня, - глаза цвета моря. В его взгляде юношеский задор, а мне больше нравится, - снова присмотрелась, - взгляд мудреца.

- Понятно.

- Но в постели он хорош, - сделала контрольный выстрел Виктория.

Её пули не достигли цели. Я остался бесстрастным. Теперь была моя очередь.

- Это главное, - пожал я плечами. - У меня же все по-старому.

- Можешь не начинать, - на корню загубила она возможность и мне пострелять.

- Хорошо. Как скажешь.

- Ты посмотрел фильм, который я тебе советовала? - ловко поменяла она тему.

- Нет, - соврал я. - Не люблю сопливых мелодрам.

- Ты вообще не любишь любить, - усмехнулась она.

- Не скажи. Люблю слушать лекции Черниговской.

- Одна из твоих очередных?

- Ты что! - воскликнул я и засмеялся. - Это российский ученый. Она мне в бабушки годится.

- Ну и что есть в ней, чего нет у меня?

- Слушай. Ты и она - это разные вселенные. Я тебе о другом хотел рассказать.

- Я вся твоя, - Виктория многозначительно посмотрела на меня.

- Ага. Я уже это понял, - просиял я. - Так вот, она утверждает, что мозг человека и сам человек - это две разные сущности.

- И что?

- Мол, когда человек принимает какое-либо важное решение, то это не он делает, а его мозг.

- Мозг, который принимает решение, основываясь на прошлом опыте. И если опыт был плачевным, то мозг пытается всячески уберечь своего хозяина от повторной ошибки. Так? - спросила она.

- Да! - удивился я. - Так ты тоже смотрела ту самую лекцию?

- И не только ту.

Кажется, я понял, чем Виктория отличалась от других женщин. Она была не только красивой, но и эрудированной. Я думал, что Виктория для меня, как прочитанная книга, но с каждой новой пятницей среди страниц её души я открывал для себя доселе неизвестные подробности.

В тот вечер, после ужина, я проводил её до такси и поехал домой. Я соврал ей. Мелодраму, которую она мне советовала, я посмотрел. Обожаю смотреть

мелодрамы. Не верю в существование любви в жизни, но то, что любовь существует в кино – это однозначно!

Говорят, что мужчины не плачут. Не верьте этому. Мужчины плачут. Плачут, как и все живые люди. Я плачу над каждым трогательным моментом в фильмах о любви. Плачу, проклиная сценаристов или писателей, написавших трогательные истории. И все же я считаю, что всепоглощающую любовь придумали писатели. В жизни такой любви нет. В жизни все прозаично и скучно.

Наши с Викторией пятничные встречи не запрещали нам знакомиться с новыми партнерами. В один из походов в ночной клуб я познакомился с привлекательной девушкой, которая все выходные и несколько будничных дней была со мной. Но вот что странно. Я напрочь забыл, как её зовут, хотя она три раз называла мне свое имя. Больше того, я несколько раз назвал её чужим именем.

– Не Виктория, – поправляла она меня. – Мое имя Виолетта. Кто такая Виктория?

– Не важно. Прости.

Оставшиеся дни я был один. Поймал себя на том, что постоянно думаю о Виктории. Боролся с желанием написать ей смску, но так и не написал. Не люблю навязываться. Мысленно вернулся к прошлой пятнице. Виктория, удивив меня тем, что тоже слушает лекции Черниговской, не дала мне до конца высказать мысль. Если не человек принимает свои решения, а это делает его мозг, тогда мое мировоззрение, что в жизни настоящей любви нет, хранитель моего спокойствие сформировал, основываясь на каком-нибудь факте из моей жизни. Мне было интересно – на каком. В тот вечер я хотел рассказать Виктории, что записался к психологу. Не к кому попало, а к старому знакомому. Записался, чтобы разобраться с тараканами в моей голове.

ГЛАВА 2

Психолог Илья Пукас, выслушав меня по телефону, с радостью вызвался помочь.

Работал Илья в центре Москвы.

– Присаживайтесь, – предложила зеленоглазая секретарша. – Илья Егорович скоро освободится.

– Спасибо, – поблагодарил я.

С Ильей меня когда-то познакомила одна из моих многочисленных пассий. У нее были проблемы со сном. Первое время мы решали проблему вместе, потом она надумала решать сама, предварительно порвав со мной. А контакт остался. Она рассказывала мне, что одноклассники, а потом и однокурсники издевались над фамилией Ильи, обзывая его «пуком». Но Пукас никогда не срывался. Ему волшебным образом удавалось всегда оставаться спокойным. Время шло. Пукас стал ведущим психологом, а все, кто смеялся над ним – его пациентами.

Коричневая дубовая дверь, разделяющая приемную и кабинет Ильи, открылась, и к нам вышла женщина лет сорока.

– Спасибо вам огромное, Илья, – обернувшись, поблагодарила она. – До встречи в следующий четверг.

– До встречи. И помните, думать надо только о хорошем.

– Да, спасибо! – женщина закрыла дверь, попрощалась с секретаршей и ушла.

– Можете войти, – разрешила зеленоглазка.

Серые занавески в кабинете Ильи поглощали свет, из-за чего комната утопала в полумраке. Но это не мешало Пукасу излучать тепло и позитив. Синие дружелюбные глаза. Длинные черные ресницы, которым позавидовала бы любая женщина. Волевой подбородок. Если бы Илья не стал психологом, то я больше чем уверен, что он мог бы податься в профессиональные модели.

– Здравствуй, Василий! – поприветствовал он меня. – Никогда бы не подумал, что главному донжуану Москвы понадобится помощь психолога.

Мы пожали друг другу руки.

- Всему свое время, - сказал я.

- Что верно, то верно, - согласился он. - Присаживайся.

Я плюхнулся в мягкое кресло.

- Работаешь или все еще нет? - спросил Илья.

- А ты бы работал, получив в наследство три квартиры в центре Москвы? В одной живу. Две сдаю. Денег достаточно.

- Все на женщин тратишь?

- Нет, не все. Раз месяц делаю пожертвование в разные детские дома.

- Интересно... - нахмурился Илья и стал что-то записывать в блокнот.

- Ты так незаметно начал сеанс? - восхитился я.

Илья улыбнулся и ответил:

- Это я так разогреваюсь.

- Хорошо, - сказал я, позволив креслу поудобней обнять мое тело.

- Почему ты делаешь пожертвование?

Я пожал плечами.

- Заметил, что даже несмотря на посещение различных вечеринок, у меня остается достаточная сумма.

- Интересно, - снова что-то записал Илья, - продолжай.

- Вначале я накопил на машину. Потом сделал ремонт. Несколько раз обновлял гардероб. Нанимал репетиторов на дом, чтобы выучить несколько иностранных языков. И однажды проснулся среди ночи с ясным пониманием того, что хорошо бы начать делать добро.

- Делать добро можно разными способами, - сказал Илья. - Например, пожелать кому-нибудь доброго утра - тоже добро.

- Согласен. Но я такое добро все время делаю. Хотелось чего-то большего.

- Интересно, - Илья снова что-то чиркнул в блокноте. - Есть у тебя предположения, почему ты избегаешь серьезных отношений с женщинами?

- Может, боюсь ответственности.

- Возможно, как вариант, - кивнул Илья. - Ещё?

Я призадумался.

- Боишься измены? - спросил психолог.

- Нет. Я считаю, если женщина изменяет, то в этом всегда виноват мужчина, значит, он был недостаточно внимателен к ней.

- Хорошо, - сказал Илья. - Женщины когда-нибудь изменяли тебе?

- Если даже изменяли, то я об этом ничего не знаю.

- Как ты относишься к тому, что женщины первыми бросают тебя?

- Нормально, - ухмыльнулся я. - Это они думают, что бросают меня.

Илья улыбнулся.

- Понимаю. Хорошо. Окунемся в океан твоего прошлого?

– Я не против. Только вряд ли ответ на вопрос прячется не дне океана моей памяти, – подхватил я метафору Ильи.

– Вот и узнаем. Устройся поудобней.

– Уже. Глаза закрывать?

– Как хочешь, – сказал Илья и откинулся назад.

Окно с серыми занавесками находилось за спиной Ильи. Когда Пукас откинулся в кресле, полумрак окутал его лицо. А тонкая полоска света, проникающая через прорезь между занавесками, ослепила меня. Возникло ощущение, что я остался один на один со своей душой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.me/romashin_aristarh/pochti-lyubov

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)